

Мечта живет, работа продолжается

Мартин Лютер Кинг-младший выражает признательность толпе людей, собравшихся послушать его речь «У меня есть мечта» около мемориала Линкольна в Вашингтоне. Эта речь, произнесенная в 1963 году, стала частью Марша на Вашингтон в поддержку предложения узаконить гражданские права. © AP Images

Эту речь мир до сих пор не может забыть. 28 августа 1963 года около 250 тыс. людей пришли к мемориалу Линкольна в Вашингтоне, чтобы послушать речь Мартина Лютера Кинга-младшего, которая на протяжении многих лет продолжает будоражить сердца людей. В своей речи, получившей впоследствии название «У меня есть мечта», Кинг горячо поддержал требования активистов движения за гражданские права в США – равные права для всех граждан независимо от цвета их кожи.

Некоторые историки утверждают, что речь Кинга, произнесенная на одной из

крупнейших демонстраций за гражданские права в истории США, стала одним из тех редких событий, которые изменили страну, проложив путь к преобразованию законодательства и жизни в Америке.

«Это был очень мирный день. На Национальном молле в центре Вашингтона – море лиц, не только черных, но и белых, – писала в 2005 году Дороти Хайт, почетный президент Национального совета негритянских женщин. Одна из организаторов марша, Хайт сидела на возвышении за трибуной Кинга. – Думаю, это был решающий момент не только в истории гражданских прав в США, но и во всей американской

истории. Люди вновь обрели решимость в движении за равенство, свободу и расширение возможностей трудоустройства для цветных».

По словам Хайт, «подлинное значение марша и речи заключалось в том, что они изменили настроения в обществе. После марша праведный гнев против расовой дискриминации охватил широкие массы. А затем наступило время, преисполненное надежд и свершений. Вы могли это почувствовать».

Не прошло и года после марша, как президент Линдон Джонсон подписал Закон 1964 года о гражданских правах, который

Сооруженный из прочного гранита, мемориал Мартина Лютера Кинга в Вашингтоне олицетворяет непреклонную приверженность лидера делу защиты гражданских прав и увековечивает его мирный протест. © AP Images.

запретил дискриминацию в общественных местах, включая гостиницы и рестораны, а также дискриминацию при трудоустройстве. В следующем году был принят Закон об избирательных правах, обеспечивший афроамериканцам свободную реализацию права голоса.

В 1968 году Конгресс принял Закон о запрещении дискриминации в жилищной сфере, который положил конец дискриминации при покупке и аренде жилья. Этот закон был дополнен новыми правилами, в том числе позитивными мерами, направленными на преодоление остатков дискриминации.

Изменения в законодательстве казались некоторым американцам слишком резкими, и многим гражданам и сообществам США потребовалось время, чтобы привыкнуть. В ходе опроса, проводившегося в 1963 году журналом Newsweek, 74% белых заявили, что расовая интеграция «продвигается слишком быстро». Сегодня, когда настроения в обществе совершенно иные, подобная точка зрения кажется шокирующей. Так, в ходе опроса, который проводила в 2000 году газета New York

Times, 93% белых ответили, что проголосовали бы за компетентного чернокожего кандидата в президенты. Более 60% поддержали межрасовые браки. А 80% указали, что им все равно, какие у них соседи – белые или чернокожие.

Мечта, о которой говорил Кинг во время Марша на Вашингтон, теперь является частью основного направления политики США. День рождения Кинга стал государственным праздником, в который американцы чтят его идеи и память. Его наследие увековечено в мемориале в столице США, который находится рядом с мемориалами, посвященными Аврааму Линкольну, Томасу Джефферсону и Франклину Делано Рузвельту.

Мечта Кинга о расовом равенстве и борьбе за справедливость вышла за пределы США. Он путешествовал по всему миру, провозглашая свое представление об «обществе, основанном на братской любви» и клеймя расизм как мировое зло. В 1964 году Кинг был награжден Нобелевской премией мира.

В 1967 году в своей книге «В каком направлении мы пойдем – к хаосу или сообществу?» Кинг отмечал: «Один из нравственных императивов нашего времени состоит в том, что мы призваны

работать по всему миру с непоколебимой решимостью, чтобы искоренить последние пережитки расизма. Этот феномен не является сугубо американским. Его порочная природа не признает государственных границ».

Даже в день, когда Кинг произносил свою знаменитую речь «У меня есть мечта», обращаясь конкретно к американцам, он осознавал всемирное значение марша и его послания. «Поскольку с помощью телевидения это уникальное событие пересекло границы и океаны, – говорил он, – каждый, кто верит в способность человека к самосовершенствованию, на мгновение испытал вдохновение и уверенность в будущем человеческого рода».

Именно общечеловеческую значимость событий 28 августа 1963 года подчеркивает Хайт. «В какой бы точке мира я ни была за последние 40 лет, повсюду меня поражает, как много знают люди о движении за гражданские права и о докторе Кинге – часто в мельчайших подробностях. В тот день на нас смотрело все человечество, – говорит она. – Марш взволновал не только Америку, но и весь мир».